

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XXI ВЕКА: ИСЛАМСКИЙ ВЫЗОВ

*Роберт Енгибарян**

Перед человечеством сегодня стоят две важнейшие проблемы: его чрезмерный численный рост и ухудшающаяся экология. При этом первая проблема ускоряет и усугубляет вторую.

Человечество вступило в XXI век с невиданными успехами в области науки, техники, информационно-телекоммуникационной связи, медицины и генной инженерии. Многократно выросли темп, насыщенность, напряженность и одновременно продолжительность жизни человека, его возможности передвигаться по миру, информированность о происходящем в самых разных уголках планеты. Начиная с 50-х годов прошлого века, по инициативе глобальных политических игроков США, СССР (России), Великобритании, Франции, Китая, Германии, Италии, Японии и других, были разработаны и приняты важнейшие международные акты, регулирующие правовой статус человека-гражданина, механизм взаимоотношений государств в области экономики, политики, науки и информационных технологий. Современная цивилизация достигла такого уровня экономического, политического и культурного взаимодействия, что ее дальнейшее развитие проходит уже в рамках объединенного «планетарного социума» [2].

В свою очередь, международная финансовая банковская система объединила мир, сделала его более емким и удобным для планетарного человека, гражданина мира. Десятки миллионов людей имеют двойное или мультигражданство. Еще больше количество тех, кто имеет право временного

или постоянного проживания в различных, преимущественно экономически благополучных, демократических государствах.

Несмотря на это, неравенство в мире не только не уменьшается, а наоборот, ежедневно растет, особенно в сфере экономики. Невиданная экономическая и политическая глобализация огромного количества государств напоминает процессы, наблюдавшиеся перед началом Второй мировой войны. Недавно образованное Транстихоокеанское партнерство во главе с США, куда также входят Япония, Новая Зеландия, Вьетнам, Канада, Австралия, Малайзия, Перу, Бруней, Сингапур, Чили и Мексика, уже сосредоточило в своих руках больше половины мирового ВВП. В форватере экономической и политической стратегии США (особенно в рамках НАТО) идет относительно давно существующий Евросоюз. Сравнительно самостоятельную политику проводят страны БРИКС, куда входят Китай, Индия, Россия, Бразилия, Южно-Африканская Республика. Государства - глобальные игроки соревнуются между собой по всем параметрам человеческой жизнедеятельности, оставляя независимым странам ничтожно малое пространство.

Стремительно глобализируется и исламский мир, четко позиционируя свою принадлежность к другой особой цивилизации, главным критерием которой

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Международного института управления МГИМО МИД России.

является не политико-экономическая, а конфессиональная составляющая, а именно – принадлежность к исламу. Примером может служить ОИС (Организация исламского сотрудничества), самая влиятельная и единственная межправительственная среди других многочисленных исламских международных организаций. ОИС объединяет 57 исламских государств, в том числе пять бывших советских республик Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Туркмению и Узбекистан, принятых в ее состав в 1993 году. Последние в надежде получить крупную финансовую помощь от богатых нефтедобывающих стран Персидского залива всячески старались доказать свою принадлежность к исламскому миру, а руководители одной из бывших советских республик отец и сын Алиевы совершили хадж в Мекку, где в белом одеянии самозабвенно молились у «святого камня». Вернувшись домой, Гейдар Алиев объявил, что Турция и Азербайджан являются «двумя государствами одной нации»¹.

Этап объединения государств по религиозному принципу европейский мир прошел в раннем средневековье. По мере того, как такие государства становились светскими, в основу их объединения выдвинулись политико-экономические критерии. Этот факт еще раз наглядно подтверждает, что исламский мир и остальное мировое сообщество живут по своим календарям в разных временных измерениях. В исламском мире сегодня 1468 год, в остальных странах мира (за редким исключением) – 2016 год².

Исламские страны Азии и большинство стран Африки по многим параметрам развития общественных отношений находятся в раннем средневековье. В свою очередь исламский мир далеко неоднороден. Географическая близость к Европе, долготелый колониальный статус того или иного европейского государства, интенсивность

международного общения, а главное, сравнительная умеренность религиозности общества и теократичности государства обусловили более высокий уровень развития отдельных стран исламского мира, к которым можно отнести Турцию, не теряющую надежды стать членом Евросоюза, Египет, бывшие французские колонии Алжир, Марокко, Тунис, Сирию и Ливан, более четверти населения которого составляют христиане (арабы-марониты и армяне), постсоветские тюркские страны Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан, исповедующие ислам и благодаря советской власти переместившиеся в своем развитии на десятилетия вперед. На более консервативном архаичном уровне находятся менее развитый Таджикистан, а также Туркмения, родина племени огузов, предков сегодняшних турок и азербайджанцев.

Другая крайность – Саудовская Аравия, которая, являясь родиной Мухаммеда, выступает в роли миссионера исламского мира, а также Ирак, Йемен, страны Персидского залива, Афганистан, исламские страны центральной Африки. При этом следует отметить, что высокий ВВП на душу населения в ОАЭ, Катаре, Саудовской Аравии и Бахрейне, равно как и нарочитое богатство национальных элит этих стран никак не используются в целях общественных нужд и совершенствования национальных «политико-правовых» институтов. Приходится даже сомневаться в уместности употребления слова «политико-правовой», так как общественная жизнь в этих странах строится не на основе права, а по законам шариата и адата³.

Очевидна следующая тенденция: чем выше степень религиозности общества и градус теократичности государства, тем бесправнее в таком обществе и государстве человек, лишенный статуса гражданина в контексте международного права. Несмотря на очевидную отсталость, исламский

¹ В том, что Алиевы вернулись к своим исламским корням, конечно, нет ничего предосудительного. Удивляет только стремительность трансформации генерала КГБ, атеиста из атеистов, и его сына, коммуниста-международника, выпускника МГИМО. Поистине чудесное перевоплощение в новый облик! Можно предположить, что в душе отец и сын всю жизнь продолжали оставаться магометянами. В этом случае следует восхищаться их умением глубокой конспирации. Впрочем, ислам разрешает «такият», т.е. применение тактики лжи, если это выгодно правоверному мусульманину.

² Исламский календарь – лунный календарь – является официальным в некоторых мусульманских странах, таких как Пакистан, Бангладеш и др.; используется для определения дат религиозных праздников. Летоисчисление ведется от Хиджры (16 июля 622 г. н.э.) – даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Год состоит из 12 лунных месяцев и равен примерно 354 дням. Сутки, согласно мусульманскому календарю, начинаются в момент захода солнца, а не в полночь, как в григорианском календаре.

³ Недавно по решению шариатского суда Саудовской Аравии 45 человек были казнены по подозрению в непопадании в правящему режиму. Интересно, что дружественные Саудовской Аравии США, которые часто выступают в роли главного поборника защиты прав человека, и европейские правозащитные структуры хранят молчание по поводу этих событий, наглядно демонстрируя свою приверженность «двойным стандартам» в международных отношениях.

мир отнюдь не удовлетворен своим местом в мировом сообществе и любыми возможными способами заявляет об этом.

Другую картину мы наблюдаем в государствах христианской цивилизации, особенно в странах так называемого «золотого миллиарда». В США, Канаде, странах Западной Европы, Японии и Австралии всем гражданам предоставлены широкие демократические права, свободы и высокий уровень социальных благ; в некоторых из этих стран ВВП на душу населения составляет 50-60 тысяч долларов США. Граждане этих стран живут в экологически чистых условиях; к их услугам – качественное образование и современная медицина; у них есть все возможности творить и развиваться. На долю одной шестой населения планеты приходится свыше 70% всех мировых богатств. Еще большая разница существует между доходами граждан этих стран и доходами граждан беднейших стран мира, из которых большинство образуют именно исламские страны. Такое соотношение иногда составляет сто к одному [2]. Наряду с этим, страны «золотого миллиарда», за исключением США, переживают глубокий демографический кризис, их население неуклонно уменьшается и стареет. Сравнительно высокий уровень рождаемости в США обусловлен высокой демографической активностью латиноамериканцев и афроамериканцев, а также эмигрантов из различных азиатских, преимущественно исламских стран, таких как Пакистан, Бангладеш и другие.

Человеческое измерение, индекс и потенциал интеллектуального развития населения – сегодня главные критерии успешности государств. Количество населения также, безусловно, имеет огромное значение, но именно качество и уровень развития народа той или иной страны выдвигает ее на авансцену мировой политики и экономики. В связи с этим вспоминается феномен Германии и Японии, проигравших Вторую мировую войну, но сумевших за предельно короткий период времени, с 1950 по 1955 год, обогнать главного победителя Второй мировой войны СССР по всем параметрам экономического благосостояния населения, а также в области демократических прав и свобод своих граждан. Правда, в этот пери-

од СССР сумел создать атомное оружие, в том числе с помощью западных сторонников коммунизма⁴.

Как во второй половине XX века, так и в начале XXI века в межгосударственных отношениях атомное оружие сохраняет решающее значение сдерживающего фактора. Благодаря этому фактору США и Россия, располагающие далеко неравными экономическими возможностями, но соблюдающие паритет в этих видах оружия, стремятся решать острые международные проблемы исключительно политическими методами, понимая необратимые последствия ядерной войны⁵. Однако такой паритет не может сохраняться бесконечно. В перспективе возьмет верх та страна, которая сможет перейти на новый уровень технологического развития избежать внутренней деградации и разрушительных процессов, которым, к сожалению, Россия подвержена в большей степени.

Китай, Россия, Бразилия, Аргентина, ряд стран Восточной Европы (например, Польша и Чехия) по уровню развития экономики, демократических свобод, правовых институтов и объема ВВП на душу населения заметно уступают вырвавшимся вперед государствам «золотого миллиарда»⁶. Именно в эти страны со всего мира стремятся лучшие умы и наиболее квалифицированные специалисты, перспективные молодые ученые и представители творческих профессий из России, Индии, Китая, стран Восточной Европы, что в значительной мере способствует укреплению авангардного положения таких государств в мировом сообществе. Если с течением времени этот процесс продолжится, то отставание России и других стран приобретет долгосрочный и даже необратимый характер. А пока дисбаланс между развитыми и развивающимися странами продолжает усугубляться, так как подготовка высококвалифицированных специалистов – это сложный затратный процесс, который в первую очередь требует создания научных школ и наличия серьезной экономической базы для поступательных инвестиций в формирование научных традиций, общественной потребности и мотивации научной деятельности, а на это могут уйти десятилетия.

⁴ Укрывшие из американских лабораторий секреты атомного оружия и передавшие СССР граждане США супруги Этель и Юлиус Розенберги были казнены.

⁵ В последние годы многие политики допускают возможность локальной атомной войны, но как различить локальную и широкомасштабную ядерную войну, и кто будет это делать, они почему-то не уточняют.

⁶ К государствам «золотого миллиарда» относятся США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Финляндия, Япония, Дания, Люксембург, Швейцария, Австрия, Австралия.

* * *

На противоположном полюсе по своему развитию находятся исламский мир и Африка, особенно ее исламская часть. Они настолько отстали от быстро развивающихся передовых стран, и эта отсталость усугубляется с каждым днем, что догнать Запад и другие цивилизации (конфуцианство, даосизм, буддизм, синтоизм и т.д.) даже в очень далекой перспективе становится нереальным. Разумеется, при нынешних неограниченных информационных возможностях бесперспективность своего бедственного, бесправного положения осознают десятки миллионов мусульман, особенно молодежь. Единственным способом не обрекать себя и своих близких на вечную отсталость и нищету для значительной части населения остается эмиграция.

Однако было бы однобоко и, более того, примитивно объяснять причины сегодняшней невиданной эмиграции мусульман из исламских стран в Европу и дальше исключительно их бедностью и бесправием. Здесь сходятся несколько важнейших факторов, одним из которых является провалившаяся попытка США и их западноевропейских партнеров силовым путем «либерализовать» ряд архаичных государственно-властных структур исламского мира в таких странах, как Ливия, Ирак, Афганистан и Сирия. Но, вне сомнения, главные причины, приведшие в тектоническое движение многомиллионные массы и направившие их с исламского юга на христианский север, в богатую, разобщенную, рыхлую, толерантную и дружелюбную Европу, состоят в другом. Исламский мир и сегодняшние его основные игроки – Турция, Саудовская Аравия, нефтедобывающие страны Персидского залива, Пакистан и другие – никогда не отказывались от своего главного стратегического плана реинкарнации (воссоздания в новом облике) единого всемирного исламского государства – Халифата. Поскольку исламский мир не обладает ни военными, ни экономическими средствами, первым этапом реализации великой цели стали рост населения и непрерывная миграция сначала в Европу, а потом в Россию. За первым этапом за счет финансовых потоков из Саудовской Аравии, Турции и других стран последует строительство в странах расселения мусульман мечетей, медресе и школ, отправка туда имамов, учителей, а также военизированных активистов для руководства этими процессами и предотвращения попыток ассимиляции с местной культурой. По данным

2015 года во Франции действуют более 2400 мечетей; только в Париже их число превышает 1500, что значительно больше количества культовых сооружений христиан и представителей других конфессий. Разумеется, мечети, требующие для строительства значительные денежные средства, никак не могут быть воздвигнуты мигрантами, живущими за счет полученных от государства социальных выплат. Возникает вопрос: тогда почему Турция, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан, Иран и другие не направляют эти огромные средства на нужды убежавших от голода мигрантов? Но еще больше удивляет другое: неужели либеральные руководители той же Франции и других европейских стран не понимают, что исламские государства преследуют другую цель – завоевать Европу изнутри, с помощью отправленных или самостоятельно выбравшихся в Европу малообразованных мусульман, послушных своему духовенству? Ведь мечеть будет их консолидировать и превращать в мощную политическую силу.

Согласно идеологической доктрине исламского фундаментализма, проживание мусульманских народов в составе немусульманских государств (а в состав РФ входят семь «мусульманских» республик – Башкортостан, Татарстан, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня) рассматривается как «результат оккупации», поэтому задача мусульман – борьба за независимость с целью последующего вхождения в состав «исламского единства – «Халифата» [3. С. 903].

Не напоминает ли это провозглашенную в свое время большевиками доктрину о создании мирового социализма, защиты любым путем мирового пролетариата и трудящихся, включая революции, вооруженную борьбу, создание революционных, коммунистических и народных партий, их широкое финансирование и инструктирование с помощью «прикомандированных» туда специалистов-коммунистов.

Что и говорить, история повторяется, принимая новые формы, окраску, идеологию и содержание. Очевидно одно – любая чуждоевеконенавистническая идеология, в основе которой лежат национализм (фашизм), социальная идеология (коммунизм) или религиозный фанатизм (фундаментальный ислам), обречена на провал. Но с учетом ряда факторов ислам и его радикальные течения могут стать исключительно опасным. Противостояние ислама христианству многогранно и включает в себя не только

политико-экономический (бедные воюют против богатых), но и цивилизационно-религиозный и расовый аспекты. Более того, это борьба двух фундаментально разных цивилизационно-бытовых культур разных географических широт, разных людских генотипов. Ведь нельзя отрицать, что общества, живущие в совершенно разных условиях, вырабатывают свои специфические средства понимания мира и способы взаимодействия с ним [1].

Ислам не уживается и борется со всеми мировыми цивилизациями: в Китае (уйгуры), Азии (Пакистан-Кашмир - Индия), в Африке, в Европе и США. Но с исторической и геополитической точек зрения, основная противостоящая исламу цивилизация включает в себя Европу и Россию, страны христианской культуры и ценностей, население которых относится к европеоидной расе, светские государства, в основе которых - одинаковое построение общества, равноправие полов, моногамный брак, единая бытовая культура, расселение на одних географических широтах.

Ислам представляет собой многорасовый конгломерат, объединяющий европеоидную, монголоидную и негроидную расы вокруг религиозного фактора, тогда как в странах христианской и других культур безусловный приоритет в самоидентификации нации-народа, страны и личности определяется национально-территориальными признаками. В цивилизационном противостоянии с христианскими и с другими инокультурными странами ислам за редким исключением представлен теократическими государствами. Страны, которые себя объявляют светскими, такие как Турция, Египет, Тунис и Азербайджан, по международным стандартам далеки от этого статуса, так как духовенство и религия в общественно-политической жизни этих стран сохраняют исключительно большое влияние. Следовательно, линия противостояния и в межгосударственных отношениях проходит между светскими и теократическими или, в отдельных случаях, «полутеократическими» государствами. Наконец, такой резкий конфликт культур идет и по линии человеческого измерения с учетом факторов образованности населения, равенства полов, демократических прав и свобод граждан,

бытовой культуры, геополитической линии «юг-север» и многих других.

Сегодня исламский мир стремится к геополитическому реваншу и возвращению в Европу путем «демографического» джихада⁷. Ведь приезжие в подавляющем большинстве не ставят перед собою задачу работать и адаптироваться в странах Европы, соблюдать местные правила и этику поведения. Главная цель - получать социальную помощь (для этого нужно еще больше рожать), жить по правилам шариата уже в достатке и свободе, то есть в тех условиях, которых у них не было на родине.

Невероятно, но факт, что большинство эмигрантов поверили пропаганде исламских деятелей и духовенства о том, что Запад обязан их кормить и обхаживать, так как разбогател за их счет, и вообще, вся территория, которую сегодня занимают западные страны, принадлежала исламским народам, но путем обмана и военной силы была захвачена неверными (гяурами).⁸ Выдвигается и другая, еще более опасная религиозная мотивация - все хорошее, что есть на свете, должно принадлежать правоверному мусульманину, а для этого к гяурам (неверным) надо применять насилие.

Вопрос о том, как будут развиваться события, к чему приведут глобальные противоречия между развитой Европой и обуреваемым противоречиями, голодным, плохо управляемым, пронизанным средневековым религиозным духом исламским миром, находящемся сегодня на новом этапе подъема, решается именно сегодня. Без преувеличения можно сказать, что нависшая над Европой и христианской культурой опасность реальна и очень велика. Ситуация усугубляется тем, что за редким исключением руководители Евросоюза и Западной Европы - представители неolibеральной идеологии. Вместо реальной оценки создавшейся ситуации и применения адекватных мер они используют тактику бесконечных уступок и компромиссов, стараясь таким способом сохранить контроль над происходящими процессами, а в первую очередь - свою временную власть.

Если такая тактика в краткосрочной перспективе приносит какие-то плоды, то в стратегическом плане она может привести к катастрофическим последствиям для этих

⁷ Священная война против неверных. Отказ мусульманина от джихада приравнивается к одному из великих грехов, которые заслуживают казни.

⁸ В свое время Мухаммед называл так всех кто, не шёл за ним и не принимал его как Пророка. Поэтому мусульмане к неверным относят всех монотеистов.

стран. Приведем пример из французской действительности, который со временем может стать актуальным и для России. На последних президентских выборах за социалиста Франсуа Олланда проголосовали 80% получивших французское гражданство мусульман, которых в стране официально больше семи миллионов⁹ и которые сегодня превратились в значительную политическую силу. За него проголосовало также большинство пенсионеров и сравнительно небогатых слоев общества, среди которых преобладают представители натурализованных меньшинств. Таким образом, демократический принцип всеобщности выборов из прогрессивного инструмента сегодня трансформируется в негативный, так как априори к власти придут партии, выступающие под популистскими и нереализуемыми лозунгами отнять у богатых и раздать небогатым. Учитывая сегодняшние тенденции мирового развития, когда число пенсионеров и прочих лиц, получающих различную социальную помощь, неуклонно растет, а создающих и богатых становится все меньше, такая политика в итоге приведет к истощению налоговых поступлений, исходу из страны в оффшоры и за рубеж успешных и богатых. Добавим также, что для миллионов не работающих и не желающих работать мигрантов социальные выплаты приближаются к зарплатам напряженно работающих налогоплательщиков. В итоге - Олланд у власти, а государственный Саркози, выступающий за планомерную депортацию хронически неработающих или замешанных в криминале мигрантов, проиграл так же, как и интересы государства в целом. Остается надеяться, что естественный инстинкт самосохранения и трагичность ситуации заставят все дееспособные силы Европы, в том числе самую большую и могущественную страну европейской христианской культуры Россию, консолидировано отражать лавинообразный натиск средневековья. Наряду с этим вал критики и усиливающееся сопротивление населения, скорее всего, заставят либеральные власти Европы скорректировать нынешний пагубный политический курс. А еще более вероятно, что на будущих выборах ни Меркель, ни Олланд не получат доверия населения. Но пока, несмотря на свой подорванный авторитет,

они работают, более того стараются завлечь избирателей новыми обещаниями.

Вряд ли можно согласиться с утверждением канцлера Ангелы Меркель о том, что будущее Европы и проживающих на ее территории народов она и ее соратники видят без границ, без национальной, культурной и религиозной идентификации, что только на таких условиях Европа станет родиной для всех проживающих на ее территории граждан. Для 35-40 миллионов мигрантов, преимущественно мусульман, получивших гражданство или находящихся в процессе его получения, это весьма заманчивая перспектива. И, на первый взгляд, эта концепция представляется вполне гуманной и сулит перспективы светлого европейского будущего. Но в действительности за этими щедрыми обещаниями скрывается желание получить голоса обезличенных избирателей в нарушение здравого смысла. Более того, такая идеология опасна для великой европейской христианской культуры, ее национальной базы, европейских традиций и языков. А может, это новый путь, ведущий к усилению в Европе немецкой доминанты, при условии, что главные стратегические конкуренты Германии Франция и Великобритания будут заняты серьезными внутренними проблемами?¹⁰ Остается открытым только один вопрос: а кто будет трудиться, производить, мыслить и творить в обезличенной Европе? Люди в тюрбанах и сандалиях на босу ногу? Или женщины в парандже или никабе? Разве они будут изучать Канта и Гегеля, читать Шиллера и Гейне, слушать Баха и Бетховена? Или всей Европе уготована судьба быть низвергнутой в средневековье, причем не в европейское средневековье, которое даже сегодня недостижимо для исламского мира, а в примитивное азиатское средневековье с караванами верблюдов и мулов, рабством и гаремами? Даже страшно представить, что будет с населением старой доброй, расслабленной и интеллигентной Европы, когда незванные гости-оккупанты достигнут численного превосходства и приступят к активному формированию своих политических и общественных организаций¹⁴.

Кстати, иногда писатели, работающие в жанре фантастики как, например, Жюль Верн, в своих прогнозах опережают время,

⁹ Точной цифры, сколько из них принимали участие в голосовании, нет.

¹⁰ Франция никак не может «переварить» образовавшуюся громадную, чужекультурную, враждебную исламскую диаспору, огромным финансовым бременем лежащую на плечах налогоплательщика. А Великобритания, выразив свое несогласие с миграционной политикой евролидеров, закрыла свои границы и занялась решением проблем, связанных с сепаратистскими движениями в Шотландии и Уэльсе.

описывая то, что произойдет через десятилетия и даже века¹¹. Показательна в этом плане художественная книга известного современного французского писателя Мишеля Уэльбека «Покорность» [4], в которой описаны приход к руководству Францией в 2025 году исламской партии и переход страны на исламский путь развития.

А чему удивляться? Ведь в течение нескольких столетий значительная часть Европы (Испания, Португалия, Греция, Балканы, Румыния, Молдавия) находилась под властью ислама. Может, история действительно повторяется, но уже в трагико-гротескном виде?

За последние 20-30 лет национальная мозаика Ближнего Востока, Турции, Ирана, Индонезии, Африки (в меньшей степени – в Южно-Африканской республике) основательно нарушена. Христиане десятками миллионов покидали, а точнее, были вынуждены покинуть веками обжитые регионы компактного проживания. Разрушены и разграблены их дома и церкви, взорваны античные памятники культуры, везде царит неприкрытое притеснение христиан. Но неолиберальные руководители могучих христианских государств не замечают этого, стараясь в любой ситуации перехитрить друг друга и за счет своего соседа получить максимальную прибыль. Это есть не что иное, как принцип индивидуализма – приоритета личного успеха над всем остальным, возведенный в ранг государственного принципа.

Бесцеремонно, путем политической демагогии, шантажа и угроз, применения силы, притеснения христиан продолжают и сегодня¹². А если пресса, отдельные политические и общественные деятели с ними не соглашаются, наемные европейские адвокаты-«правозащитники», либералы всех мастей, продажные журналисты поднимают вселенский шум, обвиняя их в исламофобии и даже в расизме. В качестве абсолютно доказанного факта жестокости христиан неизменно приводится история «крестовых походов» христианского средневековья против мусульман. Но в чем была цель похода, что хотели освободить крестоносцы? Христианские святыни - Иерусалим? Получается, освободить свои святыни – это

преступление, а завоевать и удерживать их можно? У кого сейчас находятся главные христианские святыни: Константинополь, основанный в 324 году Константином Великим, собор Святой Софии¹³, в 1453 году преобразованный в мечеть под названием Айя-София? Значит, толерантность и политкорректность доходит до того, что люди христианской культуры должны замалчивать главные даты развития человеческой цивилизации, чтобы не обидеть «бедных» потомков завоевателей? Сказать правду – еще не означает стремление во что бы ни стало повернуть историю вспять. Правильным шагом стало бы объявить их экстерриториальными общецивилизационными ценностями, спасти эти величайшие творения человечества от участи Пальмиры.

А зачем далеко ходить? Посмотрите на сегодняшний национальный состав бывших советских «братских», а ныне исламских республик, с помощью русского центра получивших при советской власти государственный статус, элементарные основы культуры организации государства. Не имевшие в прошлом своей государственности, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, давно потерявший самостоятельность древний Узбекистан, стали равноправными членами мирового сообщества и ООН. Вместе с тем, из-за проводимой властями этих республик политики открытой исламизации и притеснения христианской части населения христиане были вынуждены покинуть эти республики в массовом порядке. Если до распада СССР там проживало около 10 миллионов русских, украинцев, немцев, белорусов, армян, евреев, то сегодня их осталось около четырех миллионов, в основном в более благополучном Казахстане, и исход этой части населения продолжается.

Дружественные США Саудовская Аравия, Индонезия и другие исламские государства под угрозой уголовного наказания строго запрещают строительство христианских культовых сооружений, ношение христианской символики, празднование рождества и нового года. Наряду с этим уж перебравшиеся в Европу мусульмане, в массе своей неработающие и живущие на

¹¹ В двадцатом веке это жанр трансформировался в жанр «антиутопии», в рамках которого писатели дают прогнозы о развитии общества. Одним из наиболее известных писателей, работавших в этом жанре, является Олдос Хаксли, прогнозы которого на развитие западного общества сбылись практически полностью.

¹² Об этом с большой тревогой не раз говорили духовные лидеры христианского мира, в частности Патриарх Кирилл. См. «Независимая газета» от 21.02.2016 г.

¹³ Авторы изначального проекта - Исидор Милетский и Анфимий Тралльский, автор нового купола - армянский архитектор Трдат.

социальные субсидии европейцев, настойчиво требуют от властей Франции, Бельгии и других европейских стран то же самое – скрывать и не проявлять свою принадлежность к христианству, что не мешает им тысячами открывать в Европе новые мечети,¹⁴ медресе, исламские школы. Но ведь все в нашем мире взаимосвязано, рано или поздно вместо плачущих феминисток и феминизированных неолибералов к власти неизбежно придут дееспособные силы с адекватной оценкой ситуации. Сегодня раковая опухоль ислама ежедневно увеличивается на теле Европы. Своевременно не проведенная хирургическая операция по ее удалению убьет континент – колыбель христианской культуры – и его народы. Боже, открой глаза трусливым европейским политикам, любой ценой собирающим голоса избирателей.

В обозримом будущем ислам не перестанет бороться с мировым сообществом, особенно с богатой, разобщенной старой соседкой Европой. Ислам с помощью новых и новых миграционных волн постарается подчинить ее демографически, а потом и цивилизационно. Это огромная людская лавина будет кипеть как в самих европейских странах, так и по соседству, угрожать в каждую минуту просочиться туда, где образовывается политическая воронка либеральных режимов, где под натиском феминисток, секс-меньшинств, правозащитников разных мастей изнутри разрушаются государственность и историко-культурные ценности, как во Франции, которая первой в Европе объявила себя светским государством без указания на то, что христианство – основа ее цивилизации. Неслучайно Папа Римский Франциск назвал Францию «неблагодарной дочерью католической Церкви».

Своими необдуманными действиями в Африке, Азии и на Ближнем Востоке США только ускорили эти процессы, которые к ним имеют пока только отдаленное отношение. Более того, беспорядок на мировых просторах, ослабление политических и экономических конкурентов только на руку США, ведь перевод рыночных правил в межцивилизационные отношения тоже соответствует либеральным ценностям.

Можно вспомнить события в Югославии 1999 года, когда Америка под предло-

гом защиты прав человека 78 дней подряд бомбила Югославию, после чего в Европе появилось первое исламское квазигосударство Косово, ставшее центром наркоторговли и криминала всего континента.

Все попытки пойти на примирение с исламом пока оказались безрезультатным. Примирить ислам и христианство, базирующиеся на них две культуры и психологии, сегодня и в обозримом будущем вряд ли получится. Они фундаментально отличаются по всем главным параметрам человеческой жизнедеятельности. Христианская культура, философско-правовая доктрина, считает человеческую жизнь божественным даром, самой великой ценностью среди всех существующих, для сохранения и безопасности которой общество и государство обязаны делать все возможное. Убийство и самоубийство в христианской культуре – великий грех. Убийца и самоубийца не могут быть похоронены на кладбище вместе с остальными, предаются анафеме и отлучению от церкви. Противоположную позицию по этому исключительно важному для человеческого бытия вопросу занимает ислам. Человеческая жизнь в исламе – ничто, человек пришел в этот мир, который нельзя изменить, и он обязан делать все от него зависящее, чтобы убить неверных, в том числе даже ценой собственной жизни, и тогда он станет «шахидом» и перед ним откроются райские врата¹⁵.

Трудно даже представить, какая опасность кроется в этой религиозно-мировоззренческой установке для мусульман – в массе своей глубоко верующих, темных и необразованных людей, живущих по средневековым законам шариата. Не потому ли многие из них не ценят ни свои, ни чужие жизни, хладнокровно идут на убийство людей, вина которых только в том, что они не мусульмане. Тогда не лучше ли жить отдельно, а если гостить друг у друга, то временно? Разумеется, среди мусульман немало цивилизованных, достойных людей, но, как правило, они не религиозны и, опасаясь мести сородичей, всячески стараются не выставлять напоказ этот факт.

После выступления кандидата в президенты США Дональда Трампа, предложившего закрыть ворота США перед совершив-

¹⁴ Любая мечеть, построенная не на территории исламского государства считается «завоеванной Аллахом землей», что является непререкаемой истиной для мусульманина.

¹⁵ Сура 47, Мухаммад, аят 4-й «Когда встретитесь с неверными, то ссекать с них головы дотопле, покуда не сделаете совершенного им поражения». Или «Верующие! Войдите с теми из неверных, которые близко к вам: знали бы они в вас вашу жестокость (Сура 9, «Покаяние», стих124).

шими там в разное время кровавые теракты мусульманами и принимать временно только студентов, бизнесменов и людей, приезжающих по делу¹⁶, эта далеко не новая идея фактически была легализована. Ее поддержали миллионы людей, и она стала предметом самого широкого обсуждения не только в США, но и за их пределами.

Доводы о том, что Запад и Россия переживают демографический спад и нужна новая рабочая сила для поддержания экономики, абсолютно несостоятельны. Если автомобили Mercedes-Benz имеют спрос, то должна ли компания-производитель приглашать миллионы турок или алжирцев для дальнейшего расширения своего производства? А завтра, когда спрос на ее продукцию упадет, что будут делать эти люди со своими несколькими женами и многочисленными детьми? Во всяком случае, не уедут обратно. Ведь ни одно исламское государство не создаст для своих единоверцев такие удобства и не выплатит из бюджета такие субсидии во имя «гуманизма и толерантности». Значит, процветание компании будет достигаться за счет существенных социальных уступок и, самое главное, сужения жизненного пространства населения страны. Исключительно неравноценный обмен, если не сказать убийственный по своим последствиям для страны¹⁷. Получается, что политика, даже в этом важнейшем для будущего страны вопросе, отдает приоритет краткосрочным интересам могущественных фирм. А как же иначе? Меркель и ей подобные нанятые политические менеджеры без согласия и финансовой поддержки этих фирм никоим образом не смогли бы прийти к власти, а в дальнейшем еще и успешно проводить удобную им политику. Ведь огромное количество депутатов и членов правительства – это также выдвигенцы тех или иных финансовых кругов, имеющие прибыль от их бизнеса.

Надежда, что ислам и его крайние течения в обозримом будущем смягчатся, станут более терпимо относиться к чужой культуре, приспособятся к современным реалиям, означает или просто элементарное незнание ислама, или сознательное опасное заблуждение. Ислам сегодня не в состоянии выйти из своего замкнутого

круга. Его суть – это насилие по отношению к инакомыслящим, иноверцам, женщинам, сомневающимся, колеблющимся, неверующим, прелюбодействующим, секс-меньшинствам и т.п. По отношению к ним могут быть применены притеснения и наказания вплоть до смертной казни, забивания камнями и иных действий, внушающих страх и отвращение. И кто должен проводить реформирование и гуманизацию ислама? Имамы со средневековым мировоззрением, не читавшие ничего, кроме Корана? Правда, представители традиционного ислама пытаются применить архаичный текст Корана к современным реалиям, истолковать его в духе большей терпимости к христианству и другим религиям. Но пока эти усилия не дают особых результатов, так как, к сожалению, число сторонников крайних течений в исламе, таких как ваххабизм, увеличивается, о чем свидетельствует свирепствующий ИГИЛ, легко набирающий десятки тысяч головорезов со всех концов света. Вместо этого, мы наблюдаем бесконечный террор в мирных городах Европы и России, бушующие в социальных сетях восхищенные одобрительные отклики европейских и других мусульман на события в Париже и в Брюсселе.

Подытоживая сказанное, хочу сформулировать несколько тезисов.

Ислам, идеология раннего средневековья у кочевых народов, никогда не примет современные демократические ценности, такие как светское государство, свобода совести, равенство полов и отказ от применения насилия по отношению к несогласным. Посмотрите на современную политическую карту. Есть ли хоть одно исламское государство, где духовенство и религия не имеют доминирующего положения в общественно-политической жизни, где духовенство и религия отделены от государства, где установлены светские правила жизни¹⁸? Сегодня в Саудовской Аравии, Пакистане, Йемене и т.д. за выход из ислама или несогласие с ним, за гомосексуализм, супружескую неверность женщин (мужчины освобождены от таких наказаний) предают мучительной смерти в присутствии тысяч ликующих людей. Часто к девушкам применяется также

¹⁶ Слова Дональда Трампа в Америке считают основой новой идеологии «трампизма», безусловно имеющего много поклонников и потенциал развития.

¹⁷ А почему эти процветающие фирмы не прибегают к помощи установления сети аутсорсинга, то есть когда головная организация остается в стране, а производство деталей и сборочный цех функционирует за рубежом?

¹⁸ В этом плане постсоветские республики Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и т.д. выгодно отличаются от других исламских государств. Но проблема в другом – сумеют ли сохранить нынешние, воспитанные советским духом руководители этих стран свою власть, или же набирающая силу исламизация в этих странах их сметет.

жуткая процедура обрезания¹⁹, после чего многие из них погибают.

В исламских государствах отвергаются все базовые демократические ценности современности. Реформы в сторону смягчения ислама и практики ее применения заканчиваются крахом, как в Иране, или же происходит возврат к усилению исламского компонента в общественной жизни, как в сегодняшней Турции. Та же ситуация повторилась в Египте, где после свержения Мубарака в итоге выборов к власти пришла самая реакционная сила, существующая на Ближнем Востоке еще с 30-х годов прошлого века, «Братья-мусульмане». Только вмешательство армии и прогрессивного генералитета спасло страну от возврата в средневековье. Все это означает, что религия и уровень религиозности населения в исламских государствах имеют сильнейшие корни и, следовательно, демократические институты, такие как всеобщие выборы, не приведут к прогрессивным переменам. При необходимости ислам примет тактику «такия», разрешенной шариатом лжи в отношениях с неверными. Принимайте и помогите, а потом... сложится та ситуация, которая существует во Франции или Бельгии. Как показали последние террористические акты, люди, проживающие в этих странах уже в третьем поколении, имеющие французское, бельгийское гражданство (мечта тысяч людей), получавшие из поколения в поколение социальную помощь, образование, жилье в собственность, взрывают себя и ни в чем неповинных людей за их глупую доверчивость и терпение.

До каких пор? Не пора ли мировому обществу строго указать на далеко не мирный характер этой религии, потребовать от правительств исламских стран принятия соответствующих мер по ограничению катастрофического демографического роста их населения, обратить внимание на ужасные социальные условия, порождающие потоки беженцев. Пока главная проблема для европейцев - адаптация давно обосновавшихся в стране мусульман, а не прием огромного количества вновь прибывающих людей этой культуры.

События в Европе, да и в России, развиваются очень быстро. Миграционные потоки будут продолжаться волнообразно. Как Европа, так и Россия не должны перейти рубеж невозврата, когда приезжие, достиг-

нув определенного количества, консолидировавшись, станут опасной общественно-политической силой. При этом им наверняка будет оказываться всяческая поддержка из-за рубежа, как это было в случае с Чечней. Важнейшей и действенной мерой должен стать запрет на строительство медресе и мечетей на средства из-за рубежа. Здесь главными игроками опять выступают Турция и Саудовская Аравия, стремящиеся с помощью вновь создаваемых культурных и религиозных организаций держать в рамках ислама и шариата миллионы эмигрировавших в эти страны мусульман. Следует помнить о том, что в исламском мире жестко действует принцип «дар аль-ислам», то есть любой мусульманин вне зависимости от места проживания и гражданства подчиняется мировой умме через ту местную умму, которая образовывается вокруг конкретной мечети, и за непослушание может быть наказан.

Необходимо также запретить денежные переводы отдельным лицам из зарегистрированных за рубежом непрозрачных источников. Как показывает практика, во многих случаях это делается для людей, связанных с джихадистскими организациями. Если бывший ученик медресе, прихожанин той или иной мечети совершает теракт, следует закрывать эти учреждения на определённый срок - скажем, на три года. Если же такое случится с воспитанником этих учреждений повторно, следует закрывать их без права пересмотра этого вопроса на длительный срок (10-15 лет).

Есть еще множество методов, которые могут ограничить агрессивное распространение исламской культуры в европейских странах. Прежде всего, требуется также запретить ее представителям концентрироваться в определенных районах и, самое главное, запретить неработающим продолжать получать государственную помощь. Следует распределять их на работу в различные уголки страны, подальше от больших городов, где они легко затеряются. Происламскую, враждебную к христианским ценностям идеологию проповедуют сегодня присланные из-за рубежа имамы, учителя школ и медресе, люди, как правило, с махровыми средневековыми взглядами. Следует строго лицензировать их деятельность, а тех из них, кто не имеет права на проживание в стране и соответствующего образования, депортировать. Эти и некото-

¹⁹ Жестокая средневековая традиция, согласно которой женщина не должна получать от акта совокупления удовольствия, которое ислам считает греховным.

рые другие меры в итоге были бы направлены не только на сохранение и защиту великой христианской культуры, но и на благо самого полуторамиллиардного населения, бедного и забитого народа исламских стран. Прекращение приема иммигрантов заставит исламских правителей, купающихся в богатстве и роскоши, самих заботиться о своем народе, который в противном случае сметет их, лишившись возможности искать приют в Европе.

Исламские страны должны строго контролировать рост своего населения. Их жители должны рожать столько детей, сколько они могут прокормить и обеспечить. Ненавистный им христианский мир более не в состоянии их принимать и кормить. К тому же огромные средства в Европе уже направляются не на гуманитарные нужды, а на содержание усиленного состава полиции и правоохранителей, на защиту границ. Любая гуманитарная помощь исламским странам должна быть обусловлена сокращением роста населения.

Почему великий Китай смог это сделать, а исламский мир нет? И наконец, где хваленая исламская солидарность? В то время как шейхи нефтедобывающих стран Персидского залива строят в своих столицах позолоченные небоскребы благодаря полученным с Запада нефтедолларам, поражают мир и европейцев своей роскошью, миллионы их голодающих сородичей кормят и обустривают столь нелюбимые ими гяуры, неверные.

Представители ислама вопреки очевидным фактам и всей истории ислама неустанно твердят, что это религия мира, любви и милосердия, однако непонятно, почему

террористы и убийцы избирают именно религию Аллаха.

В заключение хотелось бы отметить, что ровно 101 год назад, в 1915 году Турция совершила жестокий акт геноцида проживавших на её территории христиан, армян, греков, ассирийцев, русских старообрядцев. Два миллиона человек, преимущественно армян, были варварски убиты. Через четверть века после этой даты Гитлер призвал нацистов уничтожить евреев и славян, особо подчеркнув: «Будьте беспощадными. Кто сегодня помнит об уничтожении армян, нам нужны свободные территории».

Он ошибся, мир помнит не только об этой трагедии, но и о сотрудничестве Германии и Турции в двух мировых войнах, которое продолжается и сегодня. Сегодня в исламском мире лидером остается Турция, которая начала широкую атаку на Европу и на весь цивилизованный мир. Это факт, очевидный для всех, кроме фарисействующих евролибералов.

Сегодняшние европейские лидеры и чиновники Евросоюза заняты созданием нового многоязычного Вавилона без границ, без религиозной и национально-культурной идентификации. Увлеченные доведенной до абсурда защитой прав человека и особенно секс-меньшинств, не желающие осознать великую опасность, нависшую над Европой, они продолжают работать лишь с одной целью – оставаться у власти. После каждого кровавого теракта вместо принятия адекватных мер защиты они устраивают театрализованные марши, фейерверки и бесконечные обнимания, вновь рассчитанные на избирателя. Видимо, это все, что они умеют.

Литература:

1. Сергеев В.М. Взаимодействие цивилизаций и культур в современном мире: старые проблемы, новые вызовы. Сборник «Современные международные отношения и мировая политика» под ред. Академика РАН А.В. Торкунова. М., 2004.
2. Фельдман Д.М. Человеческое измерение мировой политики. Сборник «Современные международные отношения и мировая политика» под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М., 2004.
3. Хрусталеv А.М. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке. Сборник «Современные международные отношения и мировая политика» под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М., 2004.
4. Michel Houellebecq, Soumission. 2015.

THE FIRST HALF OF THE XXI CENTURY: ISLAMIC CHALLENGE

“The First Half of the 21st Century: An Islamic Challenge” is an essay written by Robert

Yengibaryan, a well-known legal scholar and a doctor of law in which he focuses on recent

global tendencies in the conflict of Christian and Islamic civilizations.

The author states that humankind entered the 21st century with unprecedented developments in science, technology, and IT. The modern Western civilization has achieved the high level of economic, political and cultural prosperity.

In the author's opinion, the opposite pole is the Islamic world. They are behind the rapidly developing European countries, and it is unrealistic for them to reach the level of the West in a very distant future. For tens of millions of Muslims emigration is the only way to avoid backwardness and poverty.

To the author's mind, however, poverty and rightlessness would be a biased explanation for today's unprecedented emigration of Muslims to Europe and other countries. The Islamic world pursues the goal of rebuilding a global Islamic state, the Caliphate. The first phase of this plan is to support population growth and continuous migration, first to Europe and then to Russia.

The second phase, according to the author, is the construction of mosques and madrasas in European countries and the sending of imams and paramilitary activists to such countries in order to prevent any attempts of assimilation into local culture. The mosque will consolidate such people and transform them into a powerful political force. An undisputable truth in the world of Islam is that any mosque build on a non-Islamic land will be deemed an area conquered by Allah.

In contrast, Saudi Arabia, Indonesia and other Muslim countries strictly prohibit, under the threat of criminal punishment, to build Christian temples, to wear Christian symbols, to celebrate New Year, Epiphany, etc.

Another negative trend in the Islamic world is highly influenced by international Islamic

organizations which seek to coordinate the internal and external life of Muslims both within particular countries and globally. As an example, the author mentions the Muslim World League (MWL), the World Islamic Congress (WIC), the International Association of Islamic Banks, and finally, the Organization of Islamic Cooperation (OIC), the most influential and the only intergovernmental among numerous other Islamic international organizations.

The situation is aggravated by the neoliberal ideology of the leaders of the European Union using the tactic of concessions and compromises together with declaring populist, unrealistic social programs. The author gives an example from French reality where at the latest presidential elections socialist Francois Holland got the votes of 80% of the Muslims who had received French citizenship, whereas hardliner Sarkozy, who had started to deport jobless or criminally involved immigrants, lost.

The author concludes that Islam has become extraordinarily dangerous, and, if not combated, can lead to the fast growth of nationalist movements in European countries. He offers a number of measures that can be taken in order to remedy and mitigate this conflict of different civilizations. He believes that best efforts should be exerted by Christian communities all over the world in order to overcome the existing Islamic challenge.

Robert Yengibaryan,
PhD (Law), Full Professor, Honored
Scholar of the Russian Federation, Director of
the International Institute of Administration,
MGIMO University

Ключевые слова:

ислам, исламский вызов, цивилизационные конфликты.

Keywords:

Islam, Islamic challenge, civilizational conflicts.

References:

1. Sergeev V.M. Vzaimodeistvie tsivilizatsii i kul'tur v sovremennom mire: starye problemy, novye vyzovy [The interaction of civilizations and cultures in the modern world: old problems, new challenges]. Sbornik «Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika [Current international relations and world politics]» pod red. Akademika RAN A.V. Torkunova. M., 2004.
2. Fel'dman D.M. Chelovecheskoe izmerenie mirovoi politiki [Human dimension of world politics]. Sbornik «Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika [Current international relations and world politics]» pod red. akademika RAN A.V. Torkunova. M., 2004.
3. Khrustalev A.M. Politika Rossii na Blizhnem i Srednem Vostoke [Russia's policy in the Middle East]. Sbornik «Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika [Current international relations and world politics]» pod red. akademika RAN A.V. Torkunova. M., 2004.
4. Michel Houellebecq, Soumission [Submission]. 2015.